

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.30

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-71-83

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ: ВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ

Афанасьева М. А.

Ивановский государственный университет

153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ глобализации восточного религиозного сознания.

Процедура и методы. Автор применяет разработанный им системно-уровневый подход, который получается в результате синтеза эволюционно-энергетического и системного подходов. В результате выделены уровни, обеспечивающие физическое состояние нации (национальный, этнический, культурный), структурно-энергетические уровни (эмоционально-поведенческий, когнитивно-образовательный), и высшие, концептуальные уровни (часть когнитивно-образовательного, системно-исторический и системно-духовный).

Результаты. Исследуя религиозные ситуации в различных восточных странах, автор выделяет два типа глобализации религиозного сознания: социально-экономический путь, социально-культурный путь, – и, помимо глобализации, отдельно подчёркивает путь деглобализации. В работе объясняется, что все уровни религиозного сознания присутствуют в восточном религиозном сознании, которые выполняют определённые функции в процессах мировой глобализации. Восточное религиозное сознание не является однородным, а имеет свои особенности в страновом выражении как в источниках глобализации религиозного сознания, так и в направленности этих процессов. Отдельно также исследуются высшие уровни религиозного сознания, отражающие синтез сразу нескольких религиозных учений.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования объясняется тем, что выявленные типы и пути глобализации восточного религиозного сознания способствуют более целостному пониманию процессов религиозной глобализации в мире, также использованные методы данного анализа являются актуальными для системного взгляда на глобальные проблемы современности.

Ключевые слова: буддизм, глобализация религиозного сознания, индуизм, ислам, новые религиозные движения, уровни религиозного сознания, христианство

GLOBALIZATION OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS: EASTERN WAY

M. Afanasyeva

Ivanovo State University

ul. Ermaka 39, Ivanovo 153025, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the globalization of Eastern religious consciousness.

Methodology. The author uses the personally-developed system-level approach, which is a result of the synthesis of evolutionary-energy and system approaches. As a result, the levels that ensure

© CC BY Афанасьева М. А., 2023.

the physical state of the nation (national, ethnic, cultural), structural and energy levels (emotional-behavioral, cognitive-educational), and higher, conceptual levels (part of the cognitive-educational, system-historical and system-spiritual) are identified.

Results. Exploring religious situations in various Eastern countries, the author identifies two types of globalization of religious consciousness: the socio-economic path, the socio-cultural path, and, in addition to globalization, separately emphasizes the path of deglobalization. The article explains that all the levels of religious consciousness are present in the Eastern religious consciousness, which perform certain functions in the processes of global globalization. Eastern religious consciousness is not homogeneous, but has its own peculiarities in country expression both in the sources of globalization of religious consciousness and in the direction of these processes. Apart from that, the article examines the highest levels of religious consciousness that reflect the synthesis of several religious teachings at once.

Research implications. The article identified types and ways of globalization of Eastern religious consciousness thus contributing to a more holistic understanding of the religious globalization processes in the world, and the methods of this analysis used are relevant for a systematic view of the global problems of our time.

Keywords: Buddhism, globalization of religious consciousness, Hinduism, Islam, new religious movements, levels of religious consciousness, Christianity

Введение

Азия является крупнейшим мировым континентом с древней и богатой культурой, где зародились первые цивилизации и, соответственно, первые религии человечества. Глобализация религиозного сознания на Востоке берёт начало с колонизации восточных стран и деятельности миссионеров. Так, с появлением просветительской литературы о восточных религиях и культурах Запад познакомился с восточным религиозным сознанием. Однако стоит отметить, что в полной мере глобализация религиозного сознания в Азии началась с индустриализации, которая также пришла с Запада. В этой связи христианские учения стремительно распространялись на Востоке, вдохновляя общество новым мировоззрением. Данные процессы существовали и развивались достаточно длительное время, пока цивилизации Востока не вступили на путь возвращения своих традиционных обычаев и религиозных культов (первая половина XX в. и после Второй мировой войны). В этом заключается существенное отличие восточной глобализации религиозного сознания от западной – возрождение своих древних философско-религиозных систем – индуизма, буддизма, даосизма, конфуцианства.

Восточное религиозное сознание, как и весь восточный менталитет, отличается глубокой связью человека с окружающим миром, преобладанием созерцательности над деятельностью, более абстрактным и свободным от религиозных догм пониманием бога. В данном контексте М. Вебер размышлял о специфике азиатской религиозности: «Азиатская сотериология с необходимостью ведёт стремящегося к высшему благу в потустороннее царство рационально неоформленных и именно в силу этой неоформленности божественных созерцаний обладания и одержимости блаженством, которое, хотя и не от мира сего, но в этой жизни может и должно достигаться с помощью гнозиса» [2, с. 16–17]. Одним из наиболее ярких отличий восточной религиозности от западной является разная специфика сотериологии. Если западное религиозное сознание говорит о спасении человека лишь после его смерти, то восточное раскрывает множество методов и теорий, способствующих достижению данного состояния в процессе земной жизни. Глубокое обращение к внутреннему миру именно с религиозной точки зрения направляет восточного человека к перманентному духовному изучению себя и самосовершенствованию, которое первично по отношению к изучению и совершенствованию внешнего мира: «Религии Востока это,

прежде всего пути самосовершенствования, а через них идёт и совершенствование окружающего мира» [3].

Синкретизм также является чертой восточного религиозного сознания – переплетение двух и более религиозных и философских учений – явление, часто встречаемое в азиатских странах. Об этой черте пишут В. В. Кортунов, М. Р. Газалова, О. Н. Краснова: «Постоянное ощущение непосредственной связи человека и космоса, микромира и макромира привело к тому, что даже спустя тысячелетия, синкретический и органический подход к проблемам бытия составил отличительную черту всей индийской культуры» [5]. В современных религиозных движениях стоит выделить теософию, одной из создателей которой была Е. П. Блаватская, как олицетворение восточного религиозного синкретизма, пользующуюся большой популярностью на Западе. Органичная взаимосвязь космологии и антропологии также является отличительной чертой восточной религиозной философии, в связи с этим низка степень личностного понимания бога. В отличие от христианских учений, где уделялось большое внимание Христу как личности, в восточных религиозных учениях боги и божественные аватары представлялись в более абстрактных, энергетических формах. Понимание бога как энергии больше свойственно Востоку, чем Западу, об этом свидетельствуют современные теософские учения, упомянутые выше, – Е. П. Блаватской¹, А. А. Бейли², А. Безант³. М. А. Можейко в своей статье разделяет особенности Запада и Востока на субъектную (для Запада) и объект-предметную (для Востока) стороны: «Это находит своё отражение в аксиосфере восточной культуры: в ряду достоинств человека на передний план выдвигается достижение гармонии с окружающим миром, – в отли-

чие от западной культуры, видящей главное достоинство личности в самореализации посредством природопреобразующей деятельности и активизма в целом» [7, с. 6].

Восточное полушарие мира представлено многообразием религиозных верований. Если обратиться к статистике религиозной поляризации Азии за 2020 г., то в процентном соотношении двумя лидирующими религиями являются индуизм (26.1% индуистов) и ислам (25.7% мусульман). Достаточно высокий процент людей, не относящих себя к какой-либо религии, – 20%, далее по убыванию буддизм – 11.3%, народные религии – 8.6%, христианство – 7.2%⁴. Восточные страны отличаются не только различным отношением к религии, но и различным отношением к глобализации, в том числе религиозной. Как правило, страны, позитивно реагирующие на данный процесс, являются странами с модернизированными религиозными направлениями, в некотором роде с вестернизированным пониманием религии и нацелены на развитие межрелигиозных отношений. Часто в числе таких можно обнаружить страны, которые по некоторым признакам считаются нерелигиозными (например, Китай)⁵.

В исследовании применяются несколько методов исследования: эволюционно-энергетический, системный и синтезирующий их системно-уровневый подход.

Состояние религиозного сознания

Чтобы понять состояние религиозного сознания, в том числе восточного, необходимо не только раскрывать факторы, обусловленные действиями внешнего мира, затрагивающие экономические, политические, социальные сферы общества, но и обращаться к более «тонким» психофизическим или психоэнергетическим факто-

¹ Блаватская Е. П. Религия Мудрость: сборник. М.: Дельфис, 2014. 448 с.

² Бейли А. А. Новое явление Христа. Посвящение человечество и солнечное. М.: Эддар, 1999. 399 с.

³ Безант А. Учение сердца. М.: Амрита-Русь, 2004. 144 с.

⁴ Религия в Азии // Википедия: [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_asia#cite_note-1 (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Исследование: китайцы – самая нерелигиозная нация в мире // ЭКД: [сайт]. URL: <http://ekd.me/2015/04/chinese-atheists> (дата обращения: 20.10.2022).

рам, посвящённым сфере сознания – как индивидуального, так и глобального. В связи с этим автором разработан эволюционно-энергетический подход [1]. Метод анализа объединяет эволюционный, синергетический и психоэнергетический подходы с учениями индийской философии. Результатом такого синтеза стало выделение семи уровней религиозного сознания – от материального и конкретного к духовному и абстрактному: национального, этнического, культурного, эмоционально-поведенческого, когнитивно-образовательного, системно-исторического, системно-духовного [1]. Национальный и этнический уровни обеспечивают целостность национального сознания в социальной среде, связаны с массовым сознанием; культурный и эмоционально-поведенческий уровни образуют психическую составляющую религиозного сознания, обеспечивают эмоциональный отклик на феномены религиозной жизни, на этих уровнях религиозное сознание начинает себя осмысливать; когнитивно-образовательный, системно-исторический и системно-духовный уровни формируют высшие уровни религиозного сознания, синтез религиозного мировоззрения, их взаимосвязь, общность принципов религиозной эволюции.

Системный подход даёт возможность рассмотреть религиозное сознание как систему. Параметрическую общую теорию систем разработал А. И. Уёмов, в его подходе система исследуется в трёх частях: субстрат (совокупность элементов), структура (связь и отношения между элементами), концепт (системообразующее свойство) [10, с. 120–121].

Концептом глобального религиозного сознания представляется системное свойство объединения религиозных сознаний отдельных людей. Согласно представленному автором системному подходу, отношения между религиями и представителями тех или иных конфессий и религиозных убеждений представляют собой *структуру* глобального религиозного сознания. Межрелигиозные отношения могут выражаться в двух энерго-

информационных потоках – вертикальном и горизонтальном, в которых отношения между религиозными течениями протекают по различным смысловым траекториям. Вертикальная траектория олицетворяет поток психической энергии, связанной с достижением высших состояний сознания (самадхи, нирвана и пр.), горизонтальная траектория проявляется в социальных религиозных процессах, таких как, например, социальное конфессиональное служение, межконфессиональные диалоги и конференции и т. д. *Субстрат* религиозного сознания – это религиозные общины, единичные религиозные сознания, религиозный срез сознания.

Оба подхода могут быть объединены и синтезированы в системно-уровневый подход, с помощью которого рассматривается глобальное религиозное сознание. Выделим также три ключевых компонента религиозного сознания: религиозное чувство, религиозную практику и религиозная мысль.

Субстрат глобального религиозного сознания. В субстрат религиозного сознания необходимо включить такие уровни, как национальный и этнический, определяющие фундамент, или основу религиозного сознания, связанную с массовым сознанием человечества; на этих уровнях религия поддерживает национальное и этническое сознание, самоидентификацию больших масс людей и отдельного человека. Национальный и этнический уровни существуют практически в любой форме религиозного сознания, причём выражены данные уровни зачастую наиболее ярко. На субстратном уровне религиозное сознание слабо понимает само себя, не является аутентичным, поддается влиянию косвенных факторов (национального и этнического). На данном этапе религиозное сознание достаточно твёрдо, неизменно, но не целостно и не осознано. Такие компоненты, как религиозное чувство, практика и мысль, практически не проявлены на субстратном уровне или фигурируют в форме скрытого, неразвитого потенциала. Религия в виде догматов и ритуалов представляется частью национальной и этнической жизни.

Структура глобального религиозного сознания. Отношения между религиями и представителями тех или иных конфессий и религиозных убеждений представляют собой структуру глобального религиозного сознания. Межрелигиозные отношения могут выражаться в двух энергоинформационных потоках – вертикальном и горизонтальном, в которых отношения между религиозными течениями протекают по различным смысловым траекториям. Вертикальный поток межрелигиозных отношений представляет синтез различных религиозных учений и духовных практик. Можно предположить, что вертикальная часть структуры образует собой динамику психической энергии межрелигиозных отношений. Горизонтальный поток межрелигиозных отношений формирует социальное восприятие одних религий другими и рефлексию по отношению к различным религиозно-социальным нормам представителей различных религиозных конфессий. Содержание структуры религиозного сознания наполняют культурный и эмоционально-поведенческий уровни религиозного сознания. Культурный уровень особенно заметно проявляется в горизонтальной траектории межрелигиозных отношений, выполняя роль некоторого просвещения человечества с помощью различных культурных межрелигиозных мероприятий, конференций, диалогов, массовых религиозных праздников, обмена культурно-историческим опытом между отдельными религиями. Эмоционально-поведенческий уровень больше связан с вертикальной траекторией религиозного сознания, т. к. олицетворяет психическую энергию религиозного сознания. На структурном уровне проявляются связи между отдельными срезами религиозного сознания – между его историей, учением, задачами, принципами. В сознании человека буквально выстраивается структура религиозного учения. Религиозное сознание на структурном уровне начинает осмыслять само себя, т. к. на данном этапе проявляются такие компоненты, как религиозное чувство и религиозные практики. Когнитивно-

образовательный уровень религиозного сознания можно отнести и к структуре, и к концепту глобального религиозного сознания. На этом уровне происходит изучение религиозных учений, истории мировых религий, влияния религии на сознание и поведение людей. Эти знания важны для соотнесения религий, выстраивания этих связей в индивидуальном сознании. С другой стороны, они являются базой для развития высших, концептуальных уровней религиозного сознания.

Концепт глобального религиозного сознания. Концептом или сущностью глобального религиозного сознания представляется системное свойство объединения религиозных сознаний отдельных людей. Данное свойство включает глобальное религиозное мировоззрение, которое включает: синтез методов познания; раскрытие места человека на планете и космопланетарной системе, общее религиозное отношение человека к духовному царству природы, к Абсолюту, источнику жизни; программу духовного развития человека. Три последних уровня – когнитивно-образовательный, системно-исторический и системно-духовный, т. к. они связаны с системным видением реальности, являются концептуальными уровнями религиозного сознания. На данном этапе начинает проявляться такой компонент религиозного сознания, как религиозная мысль. На концептуальном уровне религиозное сознание подходит к пониманию своей целостности – это и понимание единого божественного источника, и единства религиозных принципов и смыслов, и единства религиозной эволюции.

Социально-экономический тип глобализации религиозного сознания на Востоке

Китай как самая большая страна Азии с самым многочисленным населением в мире является ещё и самой нерелигиозной страной в мире¹. Китайский тип религиозной глобализации можно обозначить как

¹ Рейтинг стран по уровню религиозности // NoNews: [сайт]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/religiosity> (дата обращения: 20.10.2022).

социально-экономический тип глобализации религии. Он объясняется построением взаимовыгодных межрелигиозных отношений и проникновением различных религиозных учений в новое для них культурно-историческое пространство с целью создания благоприятных условий для международного экономического сотрудничества.

Интересным является форма отношения Китая к представителям ислама и христианства: данные религии являются для Китая некими проводниками к качественному улучшению международных отношений и экономического состояния общества и государства¹. Об этом пишет в своей статье М. А. Пахомова: «Развивающиеся отношения в формате КНР / исламский мир послужили основой для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества» [8, с. 198]. Действительно, особенно важными и актуальными на сегодняшний день являются отношения Китая с исламским миром, от которого в некотором смысле уже «устали» европейские страны: «Повышенное внимание руководства Китая к развитию районов своей страны со значительным процентом мусульманского населения призвано резко контрастировать с религиозной политикой западных партнёров, наоборот, демонстрирующих нетерпимость к строительству новых мечетей, исламских институтов и исламской символике на территории своих государств» [8, с. 200]. Опираясь на вышеизложенные факты, условно выделим два уровня для описания китайского религиозного сознания – национальный и культурный. Национальный уровень в китайском религиозном сознании раскрывается в специфическом виде восприятия религий – через призму национального фактора, который лежит в основе геоэкономических и геополитических отношений, активно выстраиваемых китайским миром. Национальный уровень религи-

озного сознания действует не столько в роли отстаивания своей собственной религии, сколько в роли построения взаимовыгодных отношений с религиями иных государств и цивилизаций. Религиозное сознание в данном случае является значимым посредником в международных отношениях КНР. Культурный уровень китайского религиозного сознания объясняет глубокий интерес китайцев к обрядово-бытовой и историко-культурной составляющих различных религиозных учений. Что касается христианства, интерес к данной религии в Китае был всегда [12], несмотря на некоторые противоречия христианских учений с экономической политикой Китая [16]. В настоящий момент глубинный интерес к православной части христианства в какой-то мере связан с пробудившимся интересом к русской культуре, учёные даже употребляют специфический термин – «культурное христианство» в контексте его отношений с Китаем: «Современный Китай заговорил о “культурном христианстве”». Китайская гуманитарная интеллигенция стала интересоваться христианской теологией, историей христианства, работами русских религиозных философов Серебряного века» [4, с. 12]. Культурный уровень религиозного сознания в Китае имеет свою специфику, связанную не с заимствованием определённых элементов из культуры других народов, а скорее с познанием иного жизненного уклада, истории народов и цивилизаций для их более правильного понимания. Таким образом, Китай показывает альтернативу западной теории «столкновения цивилизаций» в лице своего собственного подхода, который можно назвать «взаимодействием цивилизаций». Так, данный тип отражает сразу и структурный, и субстратный уровни глобализации религиозного сознания: с одной стороны, выстраиваются тесные отношения с различными религиозными пространствами, происходит некий религиозный взаимообмен, с другой стороны, достаточно твёрдо сохраняется собственная позиция по отношению к религии.

¹ Sun D. China and the Islamic World: How the New Silk Road is Transforming Global Politics by Robert R. Bianchi [Рецензия] // Journal of Islamic Studies. 2021. Vol. 32. № 3. P. 441–444.

Социально-культурный тип глобализации религиозного сознания на Востоке

Существует другой тип глобализации восточных религий, в некотором роде похожий на китайский, но выраженный в более тесной связи с процессами глобализации. Данный тип можно обозначить как социально-культурный тип глобализации религии. Он раскрывается в распространении религиозного учения в первую очередь как неотъемлемой составляющей культуры, оказывающей влияние на определённое общество. Такие компоненты, как традиции, обычаи, праздники, нормы морали и нравственности, искусство, мода и т. д., одной культуры перенимаются другой культурой, захватывая и религиозные верования, общий взгляд на религию. Данный путь, на взгляд автора, может подходить под религиозную ситуацию в Южной Корее. В этой стране всегда существовали свои народные верования, и в целом государство является светским (церковь отделена от государства), огромное количество христиан на данной территории является странным, но вполне объяснимым феноменом, этот факт подчёркивает В. Ю. Ларченко: «И это удивительно, так как в большинстве стран Северо-Восточной Азии преобладают буддизм, шаманизм, но никак не христианство. Оно представлено в меньшей мере. Корея же сегодня является исключением» [6, с. 36]. Немаловажным фактом является и история христианства в данной стране, которая отличается от той же истории христианства в Китае и Японии. В отличие от истории других азиатских стран, где христианство зарождалось вследствие иностранных миссий, в Южной Корее христианские общины впервые зародились среди корейских литераторов, которые изучали христианскую литературу на китайском языке. Сейчас Южная Корея является азиатской страной с огромным количеством европейских традиций, европейской эстетики, кухни, искусства. Не стало исключением и перенятые Южной

Кореей европейское христианство, в особенности протестантизм и католичество, что раскрыто в исследовательской работе В. Ма «Корейская церковь: Божья миссия Глобального христианства»¹. Кроме того, миссионерство в Южной Корее, связанное по большому счёту с евангельским учением, – одно из самых крупных во всем мире. За последние полвека учёные признают впечатляющим вклад Южной Кореи в глобальное распространение христианства² [16].

На взгляд автора, такой большой интерес к христианству в Южной Корее объясняет не столько история, сколько настоящее положение всей корейской культуры, стремящейся в некотором роде соответствовать западному типу. Культурный уровень корейского религиозного сознания значительно отличается от культурного уровня китайского религиозного сознания. В Южной Корее данный уровень раскрывается в ассимиляции одной религиозной культуры с другой, рождая при этом принципиально новое отношение к религии. Несмотря на большое количество христиан в Южной Корее, азиатский менталитет продолжает существовать в религиозном сознании корейцев на поведенческом и коммуникативном уровне. Поэтому культурный уровень религиозного сознания дополняется эмоционально-поведенческим уровнем. Эмоционально-поведенческий уровень в данном случае раскрывается через заимствование, с одной стороны, западных религиозных ритуалов, западной религиозной этики, и через отстаивание, с другой стороны, привычного восточного менталитета с присущим ему поведением в обществе, отношением к людям и особенностями морали. Таким образом, данный тип показывает структур-

¹ Ma W., Ahn K. S. Korean Church God's Mission Global Christianity. Diakonoi: Regnum Books International, 2015. 410 p.

² Знаете ли вы, что Южная Корея – один из крупнейших «экспортеров» Евангелия в мире? // Вера и общество: [сайт]. URL: <https://vio.media/society/znaete-li-vy-chto-yuzhnaya-koreya-odin-iz-krupnejshih-e-ksportyrov-evangeliya-v-mire> (дата обращения: 21.03.2023).

ный уровень глобализации религиозного сознания, связанный с обменом, построением отношений и установлением связей с элементами различных религиозных пространств.

Путь деглобализации

Наряду с процессами глобализации часто возникают параллельные и в то же время противоречащие им процессы деглобализации. Сам термин «деглобализация» означает процессы уменьшения взаимосвязи и взаимозависимости между определёнными элементами мировой системы, под которыми, как правило, понимаются национальные государства. Религиозная деглобализация представляет обособление и дезинтеграцию определённых религий и/или конфессиональных групп как на внешне-социальном, так и на внутренне-духовном уровнях. В современном мире в век глобализации необходимо важным является умение сохранять целостность в любом её проявлении. Именно поэтому деглобализация является неизбежным процессом, приводящим как к созидательным, так и к разрушительным исходам, она является частью взаимодействия национальной и глобальной составляющей сознания современного человечества.

Процессы деглобализации религии можно интерпретировать как реакцию национально-религиозных сознаний на процессы религиозной глобализации. Достаточно тривиальным было бы противопоставлять деглобализацию глобализации. На взгляд автора, глобализация и деглобализация могут существовать совместно и действовать не только в циклической форме процесса, но и в линейной, двигаясь параллельно. В восточном религиозном сознании действие двух данных процессов проявляется в более отчётливом виде. Имея огромный спектр древних религиозных учений, восточные страны, несмотря на достаточно большой модернизационный скачок, все ещё перенимают западные идеалы в различных сферах общественной и политической жизни, в которых не могут не фигу-

рировать западные религиозные ценности. В связи с различными социальными и политическими процессами в восточном религиозном сознании, как правило, один из двух процессов усиливался, а другой ослаблялся, не утрачиваясь до конца. В пример можно привести Индию, поликонфессиональное государство, где индуизм является национальным религиозным наследием, а представителей данной религии в среднем насчитывается около 80%. Второй по численности представителей религией является ислам. В Индии также распространены христианство, буддизм, джайнизм и сикхизм. Но, как известно, наибольшую остроту на данной территории приобретает конфликт между индуизмом и исламом: «Отношения между индусами и мусульманами в Индии были и остаются исключительно чувствительным вопросом» [11, с. 106]. Другой проблемой в Индии являлась проблема гражданского индуистского радикализма, проявляющегося по отношению не только к мусульманам, но и к христианам: «Серьёзные проблемы возникали и в отношении индусских фундаменталистов к христианам. Первые совершали нападения на церкви, оскверняли христианские святыни. Сообщалось о случаях, когда у семей христиан отбирали продовольственные карточки и всячески унижали их» [11, с. 116]. В настоящее время в Индии продолжается активное восстановление интереса к своим древним философским и религиозным учениям [15], несмотря на либеральные процессы, сдерживающие политику кастового неравенства [14], происходит возвращение былого статуса индуизма не только в виде национального богатства и памяти традиций, но и в виде мировоззренческих ориентиров и взглядов на общество¹. Национальный уровень религиозного сознания в данной ситуации раскрывается в виде попытки возрождения через религиозный фактор национальных индийских корней. Национальный уровень данного процесса имеет иную окраску, нежели в китайском религиозном

¹ Jaffrelot Ch. India: Caste Stronger than Religion? // IIAS Newsletter. 2003. № 32. November.

сознании: в индийском религиозном сознании он выполняет не глобализирующую, а деглобализирующую роль. Этнический уровень религиозного сознания представлен попыткой вернуть социальные традиции и нормы индийского народа через возвращение индуистской религиозной идентичности. Национальный и этнический уровни религиозного сознания в Индии образуют в синтезе определённую специфику индийского глобального религиозного сознания, которую правильной всего определить как религиозную деглобализацию. Смысловыми ключами национального и этнических уровней являются «выживание» и «социализация», что во многом говорит о непрекращающихся попытках индийской национальной религии выжить и социализироваться в новых условиях динамически развивающегося и глобализирующегося общества. В данном случае показательно доминирование субстратного уровня глобализации религиозного сознания – борьбы за существование и развитие тех древних элементов религиозного сознания, на которых в прошлом была построена вся его система.

Высшие уровни восточного религиозного сознания

Необходимо отметить, что в индийском и частично в китайском религиозном сознании ярко представлен концептуальный слой системы глобального религиозного сознания, что проявляется в высших уровнях религиозного сознания, таких как когнитивно-образовательный, системно-исторический и системно-духовный. С деятельности людей-носителей высочайшего религиозного и философского сознания начались возрождение индийской нации, её самосознания, борьба за освобождение от колониального ига. В результате в Индии стали возрождаться такие религиозные формы, как индуизм и отдельно школа йоги, в Китае – даосизм, даосская йога и конфуцианство, в Тибете – буддизм в форме ламаизма. В Японии возрождение нации после поражения во Второй мировой войне

началось с возрождения боевых искусств, вместе с которыми возродилось и религиозное сознание, и самосознание нации. Высшие уровни религиозного сознания обеспечивают формирование концепта системы религиозного сознания, его целостность, функционирование как организма, со своей жизнью, стадиями, возможностями развития.

Нужно сказать, что высшие уровни религиозного сознания, в особенности системно-духовный, уже были представлены в прошлом и интересно раскрыты в Южной Корее. Данная страна была готова впитать многие западные черты, об этом повествует существование религиозного движения Тонхак, развитие которого происходило в XIX в. на территории Южной Кореи. Движение Тонхак также часто называют крестьянским восстанием, т. к. одной из главных целей был призыв к всеобщему равенству, особенно к равенству классов и равенству полов. Тонхак является одним из «старых новых религиозных движений», вмещающих сразу несколько религиозных учений, его особенности изучает И. А. Толстокулаков: «эkleктическая система Тонхак впитала ряд положений католицизма, конфуцианства и даосизма. Её конфуцианская составляющая определялась учением о пяти социальных отношениях хэ, буддизм привнёс идею о нравственном очищении, даосизм – мистику и конспиративную организацию. Важными компонентами явились христианские положения о равенстве всех перед Всевышним, определение человека как воплощения Бога на земле, монотеистическая идея о персонифицированном божестве» [9, с. 50]. Хотя движение Тонхак не смогло полностью сохраниться до сегодняшних дней, оно оказало значительное влияние на социально-политический характер корейского общества. Говоря о данном религиозном движении, невозможно не затронуть системно-духовный уровень религиозного сознания, характеризующийся пониманием всех религиозных учений как исходящих из единого источника божественной мудрости. Таким образом, данное

народное восстание является примером реализации высокого уровня религиозного сознания в народе, который скорее интуитивно ощущал его, нежели понимал. В настоящее время данный уровень у небольших групп высокообразованных людей в восточных странах проявляется более целостно и осознанно.

Наиболее ярким примером проявления высших уровней религиозного сознания на Востоке является религиозное движение Бахаизм. Это относительно новое религиозное учение со своими священными писаниями, возникшее в XIX в. на Востоке¹. Последний аватар, или божественный пророк – Бахаула – является основателем бахаизма и воспринимается наравне с такими лицами, как Кришна, Будда, Заратустра, Иисус, Мухаммед и др. Единый источник всех существующих религий и утверждение синтеза всех религиозных учений являются основными принципами Бахаизма. Бахаизм возник в Иране на основах ислама и был резко подавлен властью, однако постепенно распространился по всему миру. На взгляд автора, бахаизм является определённой моделью глобального социального, экономического и политического развития, не смотря на сочетание элементов утопизма, которые в себе несут, – такие, как свободное принятие всеми людьми идей бахаизма, что представляется спорным и почти невозможным явлением. Бахаизм как религия отстаивает такие положения, как существование непознаваемого бога-творца, устранение разрыва между бедностью и богатством, равенство всех религий, равноправие мужчин и женщин, гармонию науки и религии, отказ от фанатизма, азартных игр, алкоголя и наркотиков. Эти и другие положения были провозглашены Абдул-Бахой в 1912 г. и сформированы в двенадцать этических принципов бахаизма, что образовало даже собственную учебную программу данного религиозного направления [13]. Бахаизм представляется как репрезентация синтеза ортодоксальных религий и новых рели-

гиозных движений. Бахаизм – это форма религии, показывающая возможные пути соединения религиозных учений, формирования единой мировой религии.

Заключение

Среди общих закономерностей глобализации религиозного сознания на Востоке можно выделить два типа – социально-экономический и социально-культурный, а также отдельно путь деглобализации религиозного сознания. Социально-экономический тип глобализации религиозного сознания объясняется построением взаимовыгодных межрелигиозных отношений и проникновением различных религиозных учений в новое для них культурно-историческое пространство с целью создания благоприятных условий для международного экономического сотрудничества. Социально-культурный тип глобализации религиозного сознания раскрывается в распространении религиозного учения в большей степени как части культуры. Традиции, обычаи, праздники, нормы морали и нравственности, искусство, мода и т. д. одной культуры перенимаются другой культурой, захватывая вместе с собой и религиозные верования, общий взгляд на религию. Путь деглобализации религиозного сознания представляется обособлением и дезинтеграцией определённых религий, восстановлением национально-культурных корней, укреплением национального самосознания народа, что проявляется не всегда мирным образом и не только обнаруживает силу древнего духовного богатства, но и порождает напряжённые межконфессиональные отношения, конфликты.

Национальный и этнический уровни религиозного сознания необходимы для поддержания национального самосознания, его защиты, самоидентификации индивидуальных сознаний. Данные уровни являются фундаментом религиозного сознания в принципе, без которых трудно обойтись практически любому религиозному процессу или явлению. В настоящее время произо-

¹ Бахаулла. Книга-и Йкан / пер. Ю. А. Иоаннисяна. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 272 с.

шёл сдвиг религиозного сознания у средних классов в сторону культурного и когнитивно-образовательного уровней. Человек всё больше стал рассматривать религию как часть определённой культуры в контексте изучения её основных принципов, отличительных специфик и общих закономерностей. Высшие уровни религиозного сознания (системно-исторический и системно-духовный) в разных степенях также присутствуют везде и необходимы для поддержания всей системы религиозного сознания как целого. Представителей данных уровней немного, но они возрождают и поддерживают мировоззренческое поле религиозного и национального сознания. С деятельности этих людей началось возрождение национальных самосознаний на Востоке, они восстановили религиозное мышление и интерес народов к своей религии, истории, культуре.

Таким образом, все уровни религиозного сознания присутствуют в восточном религиозном сознании, выполняя определённые функции в процессах его глобализации. Выделенные типы глобализации восточного религиозного сознания отражают его оригинальную специфику развития, а уровни подчёркивают общность мировых глобальных религиозных процессов. Уровни восточного религиозного сознания также присутствуют и на Западе, и в России, однако имеют иной механизм и действуют согласно своим специфическим обстоятельствам. Восточное религиозное сознание не является однородным, а имеет свои особенности в страновом выражении как в источниках глобализации религиозного сознания, так и в направленности этих процессов.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева М. А. Уровни религиозного сознания: эволюционно-энергетический подход // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». Дополнения и Стеновые доклады. Т. V: Дополнения (А–Я) & Addenda): сборник статей. М.: Логос: Новые печатные технологии, 2021. С. 73–76.
2. Вебер М. Общий характер азиатской религиозности / пер. А. Б. Рахманова // Личность. Культура. Общество. 2009. № 4. С. 14–26.
3. Добренко А. А. Религии «Запада» и «Востока»: поиск методологии исследования [Электронный ресурс] // Омские научные чтения – 2018: материалы Второй Всероссийской научной конференции, Омск, 10–15 декабря 2018 г. Омск: Омский государственный университет, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Камедина Л. В. «Культурное христианство». Феномен современного Китая // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 29–30 января 2015 г. / науч. ред. Г. С. Митыпова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015. С. 12–19.
5. Кортунов В. В., Газалова М. Р., Краснова О. Н. Феномен иррационального в восточном стиле мышления [Электронный ресурс] // Сервис Plus. 2020. № 1. URL: https://service-plus.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/2020_14_1/2020_14_1 (дата обращения: 21.03.2023).
6. Ларченко В. Ю. Появление христианства (несторианства, католицизма, протестантизма, православия) в Корее // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2019. Т. 28. С. 35–42.
7. Можейко М. А. Дифференциация традиционных культур Востока и Запада: детерминанты и параллели // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2022. Т. 4. № 1. С. 5–10.
8. Пахомова М. А. Общество, религиозная политика и ислам в Китае // Религия и общество на Востоке. 2017. № 1. С. 181–201.
9. Толстоулаков И. А. Модернизационные мотивы в деятельности корейского религиозного общества Тонхак // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2009. № 5. С. 50–57.
10. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
11. Юрлова Е. С. Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке. 2017. № 1. С. 69–125.
12. Bays D. H. A New History of Christianity in China. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2011. 256 p.

13. Gervais M. The Baha'i Curriculum for Peace Education // *Journal of Peace Education*. 2004. № 2. Vol. 1. P. 205–224.
14. Ghoshal S. Affirmative Action in India // *Canadian Medical Association Journal*. 2002. Vol. 166. № 11. P. 1456.
15. Subramaniam B. Holy Science. The Biopolitics of Hindu Nationalism. Seattle: University of Washington Press, 2019. 290 p.
16. Yuan X. Infernal Effect: Christianity, Urbanization and Economic Anxiety in China // *Journal of the American Academy of Religion*. 2021. Vol. 89. № 3. P. 956–977.

REFERENCES

1. Afanas'eva M. A. [Levels of Religious Consciousness: An Evolutionary-Energetic Approach]. In: *Vos'moj Rossijskij Filosofskij Kongress – "Filosofiya v policentrichnom mire". Dopolneniya i Stendovye doklady. T. V: Dopolneniya (A–YA) & Addenda* [Eighth Russian Philosophical Congress – "Philosophy in a Polycentric World." Supplements and Poster Presentations. Vol. 5: Additions (A–Z) & Addenda]. Moscow, Logos Publ., Novye pechatnye tekhnologii Publ., 2021, pp. 73–76.
2. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie (Rus. ed.: Rahmanov A. B., transl. *Obshchij ha-rakter aziatskoj religioznosti*. In: *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2009, no. 4, pp. 14–26).
3. Dobrenko A. A. [Religions of the "West" and "East": Search for Research Methodology]. In: *Omskie nauchnye chteniya – 2018: materialy Vtoroj Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Omsk, 10–15 dekabrya 2018 g.* [Omsk Scientific Readings – 2018: Materials of the Second All-Russian Scientific Conference, Omsk, December 10–15, 2018]. Omsk, Omsk State University Publ., 2018. 1 CD-ROM.
4. Kamedina L. V. ["Cultural Christianity" - A Phenomenon of Modern China]. In: *Pravoslaviye i diplomatiya v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ulan-Ude, 29–30 yanvarya 2015 g.* [Orthodoxy and Diplomacy in the Countries of the Asia-Pacific Region: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, January 29–30, 2015]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2015, pp. 12–19.
5. Kortunov V. V., Gozalova M. R., Krasnova O. N. [The Phenomenon of the Irrational Thinking in the Eastern Style of Thinking]. In: *Servis Plus* [Service Plus], 2020, no. 1. Available at: https://service-plus.rgutsupubl.org/index.php/1/issue/view/2020_14_1/2020_14_1 (accessed: 21.03.2023).
6. Larchenko V. Yu. [The Emergence of Christianity (Nestorianism, Catholicism, Protestantism, Orthodoxy) in Korea]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2019, vol. 28, pp. 35–42.
7. Mojeiko M. A. [Differentiation of East and West Traditional Cultures: Determinants & Parallels]. In: *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy], 2022, vol. 4, no. 1, pp. 5–10.
8. Pahomova M. A. [Society, Religious Politics and Islam in China]. In: *Religiya i obshchestvo na Vostoke* [Religion and Society in the East], 2017, no. 1, pp. 181–201.
9. Tolstokulakov I. A. [Modernization Motives in the Activities of the Korean Religious Society Donghak]. In: *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 2009, no. 5, pp. 50–57.
10. Uyomov A. I. *Sistemnyj podhod i obshchaya teoriya sistem* [System Approach and General Theory of Systems]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 272 p.
11. Yurlova E. S. [India. Castes in Politics]. In: *Religiya i obshchestvo na Vostoke* [Religion and Society in the East], 2017, no. 1, pp. 69–125.
12. Bays D. H. *A New History of Christianity in China*. Hoboken, Wiley-Blackwell, 2011. 256 p.
13. Gervais M. The Baha'i Curriculum for Peace Education. In: *Journal of Peace Education*, 2004, no. 2, vol. 1, pp. 205–224.
14. Ghoshal S. Affirmative Action in India. In: *Canadian Medical Association Journal*, 2002, vol. 166, no. 11, pp. 1456.
15. Subramaniam B. Holy Science. The Biopolitics of Hindu Nationalism. Seattle, University of Washington Press, 2019. 290 p.
16. Yuan X. Infernal Effect: Christianity, Urbanization and Economic Anxiety in China. In: *Journal of the American Academy of Religion*, 2021, vol. 89, no. 3, pp. 956–977.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Афанасьева Мария Анатольевна – аспирант кафедры философии Ивановского государственного университета;
e-mail: mari.afanasieva@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria A. Afanasyeva – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Ivanov State University;
e-mail: mari.afanasieva@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Афанасьева М. А. Глобализация религиозного сознания: восточный путь // Современные философские исследования. 2023. № 4. С. 71–83.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-71-83

FOR CITATION

Afanasyeva A. A. Globalization of Religious Consciousness: Eastern Way. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 4, pp. 71–83.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-71-83